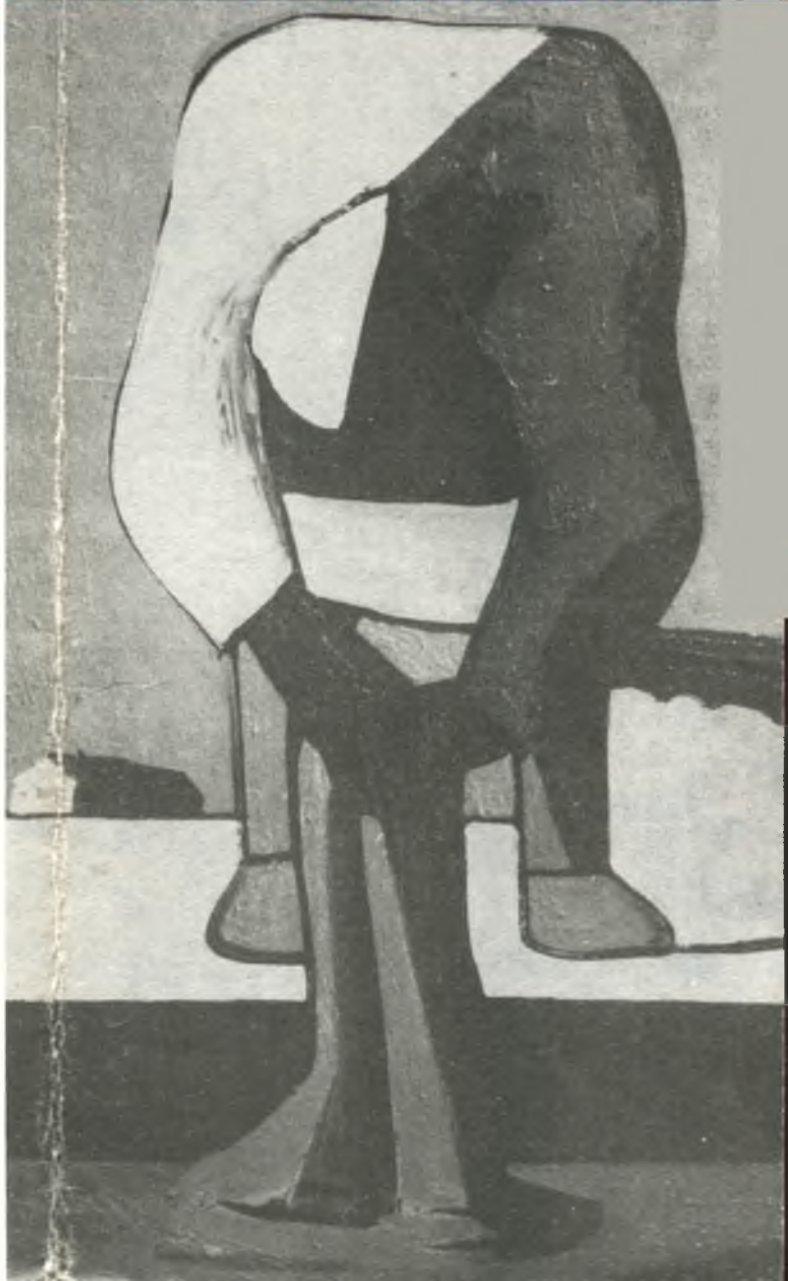

K-1344173

Генрих АСАФОВ

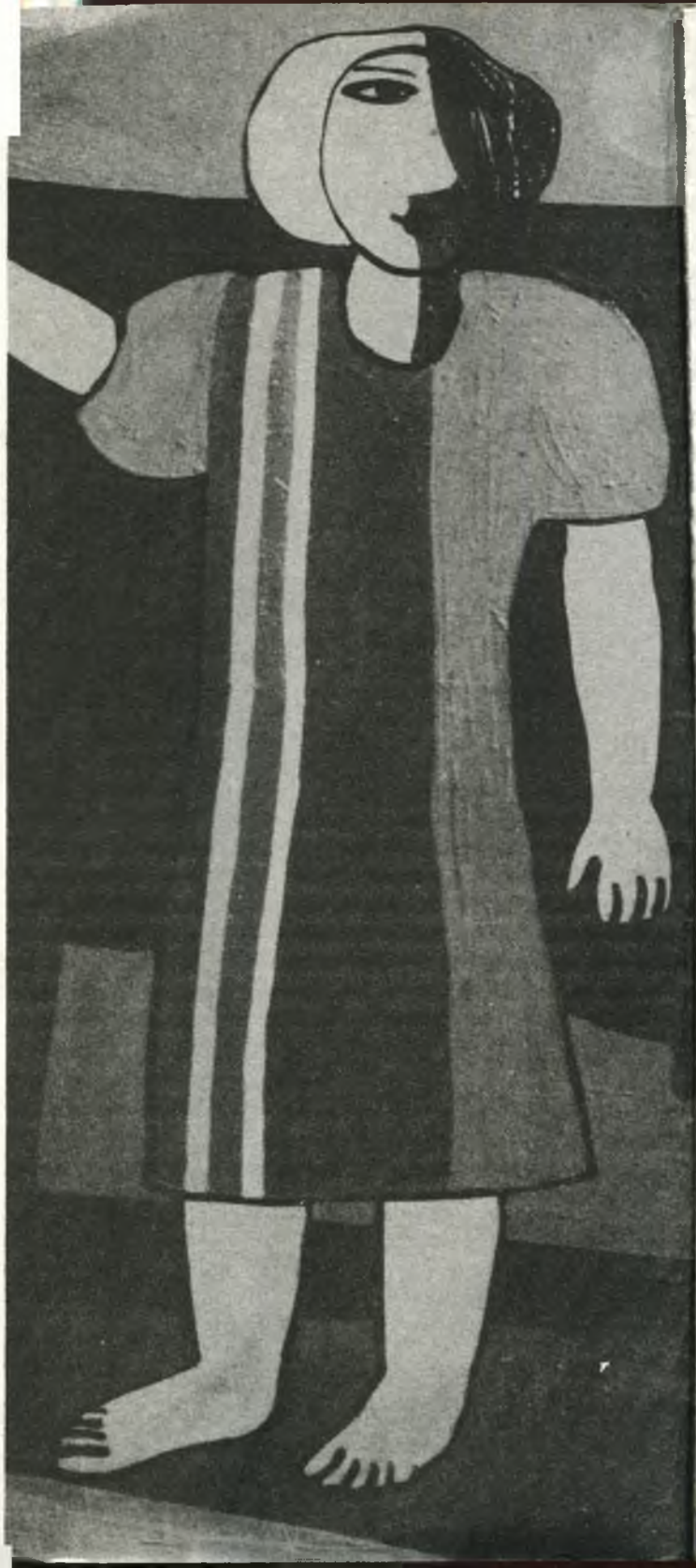

Генрих АСАФОВ

Дар Вологодской областной
картинной галереи

На формирование личности Генриха Асафова как художника глубокое влияние оказали процессы, проявившиеся в отечественном искусстве 60-х годов нашего века. Именно тогда, откинув ортодоксальные взгляды на культуру предшествующих лет, поколение шестидесятников смело впитывало в себя очарование древнерусской живописи, мудрость и глубокий психологизм народного искусства. Им заново приходилось постигать пласты национальной культуры рубежа XIX и XX столетий, осмысливать достижения и завоевания искусства начала нового века. Идеи представителей «сурового стиля» — Никонова, Иванова, Коржева, Андропова — привлекли молодежь прежде всего возможностью говорить правду, ощутить истинную свободу творца. Для Генриха это был своего рода энергетический взрыв, высвободивший скрытые до времени чувства, заставивший заговорить его генетическую память. Это было время и реального знакомства с европейской классикой XX века — творчеством Пикассо, Матисса, Леже, учившим поиску и дерзанию, заставлявшим острее чувствовать современность.

В багаже знаний Асафова-художника огромный опыт культуры предшествующих эпох. Он может брать на вооружение живописные приемы Рембрандта, умение целостного видения живописных композиций Сезанна, насыщенную цветонность палитры Матисса... и при этом оставаться глубоко национальным художником, живущим чаяниями своего времени и народа, тонко чувствующим и понимающим его культурные традиции. Анализируя творческий путь художника протяженностью в двадцать лет, приходишь к выводу, что он стремился к сознательному формированию живописного языка, созвучного его взглядам и мыслям. Возможно, вначале это шло более от ума, чем от непосредственного чувства. Отсюда и монохромность колористической гаммы, намеренно приближенной к цвету земли, и обстоятельность многословной сюжетной завязки. Его современные полотна с нарядной, декоративно-насыщенной цветовой палитрой, емкой формой и выверенной композицией доказывают, что художник, не изменяя своей главной идее, нашел для ее воплощения тот язык, который зрел подспудно и наконец вылился в народных, фольклорных интонациях. И это не случайно, ведь работы Асафова говорят о жизни, той, которую он хорошо знает, от которой не хочет быть оторванным или отгороженным социальными рамками. Родившись в деревне, сформировавшись

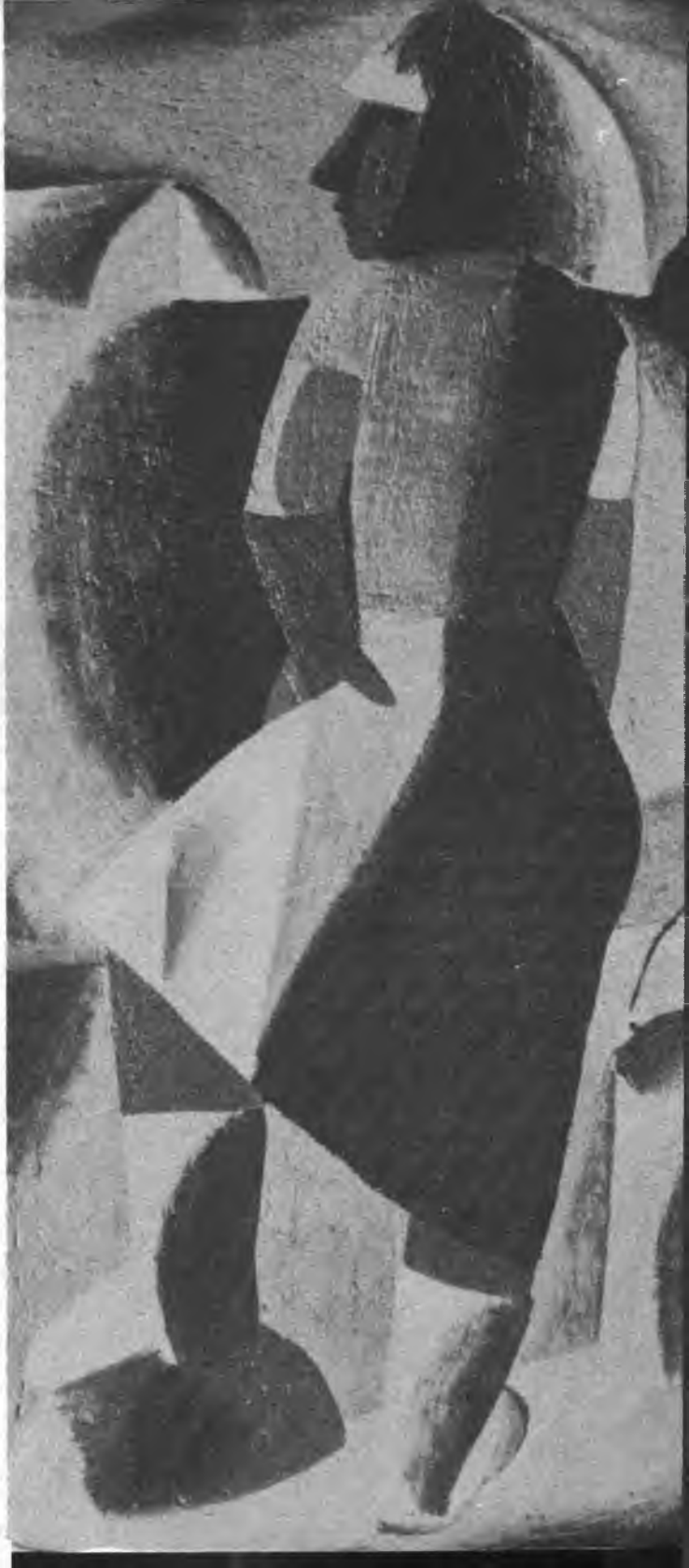

в деревенской среде и уйдя оттуда в силу обстоятельств, сегодня он платит ей своего рода долг. Но это не откуп, брошенный мимоходом, это глубокая благодарность земле, что дала жизнь, талант, здоровье, научила мудро смотреть и видеть не только глазами, но и сердцем.

Тема, идущая от сердца, наверное сама привела художника к тому языку обобщения и яркой образности, которым сегодня он виртуозно владеет. Возможно здесь мы ощутим и традиции народного лубка и вспомним мастеров начала века, чей творческий метод был основан на изучении и переработке традиций наивного искусства. Глубокий сплав знаний, внутреннее влечение и убежденность приводят Асафова к этой выразительной пластике, где цвет, жест, постанова фигуры и расположение ее в пространстве находятся в гармоничном единении формы и содержания.

Цветовая палитра, обобщенная выразительность рисунка придают его полотнам характер фрески или панно. И потому взятая из простой обыденности тема превращается в действие, в некий ритуал, будь то косьба, дойка, уборка льна или простая заточка косы. Строгая уравновешенность композиции, отбранность каждой детали дают представление о ладном, спором деле, доведенном человеком до совершенства и потому дарящем радость. А точно найденный цветовой акцент, как некий модуль, подчиняет себе все остальные цвета и выводит их к заданной художником мелодии. Так, глубина насыщенного голубого цвета в картине «Сенокос» как бы олицетворяет собой и бескрайность российских просторов, и безоблачную красоту страдных летних дней, наполняя все ощущением человеческой радости и свободы.

Картины Асафова всегда сюжетны. Но это сюжет не внешний, атрибутированный множеством деталей и аксессуаров, а внутренний, сконцентрированный как емкая фраза, как слово-символ. Эта многогранность и многоаспектность образного строя, берущая начало, мне думается, в народном фольклоре, заложена уже в названиях его картин: «Кормилица», «Птица счастья», «К радуге», «Рябина»... Как в русской песне радость в них соседствует с грустью, внешняя наивность с глубокой мудростью. В полотнах Асафова мы не найдем декларативности, прямолинейного отстаивания того или иного жизненного постулата. Он чаще воздействует на наше сознание и чувства опосредованно, не призывая, а заставляя размышлять. И сквозь

Генрих АСАФОВ

улыбку художника мы замечаем и его боль, и его сострадание земле и человеку, живущему и работающему на ней. В веселой ритмике сенокосной страды мы невдруг останавливаемся на убогости одежды героини, ее стареньких поломанных граблях... Но увидев это и сопоставив все элементы картины, глубже понимаем замысел автора, его симпатии, его размышления. Порою во взгляде художника мы ощущаем и саркастическую усмешку, но чаще его полотна вселяют радость и оптимизм. Как щедро делится он с нами своим особым видением цветовой гармонии мира! Палитра его картин то подобна горсти драгоценных камней, сияющих изнутри глубоким насыщенным цветом, то напоена цветовой смелостью и песенностью русской природы, по-осеннему грустной или раздуманной, словно от зимнего морозца. Недаром в числе его любимых живописцев — Саврасов, Туржанский, Куинджи, Крымов.

Жизнеутверждающее начало в полотнах Асафова — это выражение его понимания и прития жизни родной земли. Как человек и художник он любит сильными и ладными фигурами деревенских жителей, привыкшими к тяготам физического труда. Его завораживает их открытое и чистое восприятие природы. Герои Асафова не лицемерят, они смеются, когда им весело, они плачут, когда им горько, они верят, что земля их кормилица и лицо одухотворенное, над ними может пролететь «птица счастья», а буренка, впитав всю щедрость полей, одарить их здоровьем и молодостью. Это люди мудрые и наивные, как сама природа, в согласии с которой они живут. Возможно художник идеализирует какие-то из сторон деревенского бытия, но можно ли жить без идеала, без мечты, без веры... Генрих Асафов человек и художник убежденный, в этом его сила, в этом сила и убедительность его творчества.

Л. Соснина

СПИСОК ПРОИЗВЕДЕНИЙ

1976		
Малина	ДВП, м.	117×103
1977		
Речная вода	Х., м.	180×40
Художник	ДВП, м.	90×70
Косарь	Х., м.	100×89
1978		
Муза	ДВП, м.	115×130
Отец и сын	ДВП, м.	130×90
1979		
Пути	ДВП, м.	119×139
Отцовство	ДВП, м.	115×150
Анжица	ДВП, м.	62×97
Рыбак	ДВП, м.	119×77
Берег	ДВП, м.	121×91
Осень	ДВП, м.	119×107
1980		
Кормилица	Х., м.	70×97
Механизаторы	ДВП, м.	107×119
Сено	Х., м.	81×59
1981		
Золотые	ДВП, м.	115×150
Друзья	ДВП, м.	115×150
У матери	ДВП, м.	115×150
1982		
Река Петровка	ДВП, м.	70×90
Лен	ДВП, м.	118×100
Отдых	Х., м.	83×90
1983		
«Птица счастья»	ДВП, м.	153×119
Восьмое марта	ДВП, м.	115×150
Бабье лето	ДВП, м.	115×150
Осока	ДВП, м.	115×150
Сенокос	ДВП, м.	100×120
Лен стелют	ДВП, м.	100×120
1984		
К быку	ДВП, м.	115×150
С пожней	ДВП, м.	115×150
1985		
Вечерка	ДВП, м.	150×115
1986		
Гроза	ДВП, м.	153×119
Сплав	ДВП, м.	119×140
Не сжатая рожь	ДВП, м.	119×140
Лето	ДВП, м.	110×170
1987		
Вперед	ДВП, м.	150×150
Романтика	Х., м.	130×180
Воскресенье	Х., м.	143×200
Очередь	ДВП, м.	150×115
Яблоня	ДВП, м.	115×150
Холостяки	Х., м.	115×195
Молоко	ДВП, м.	120×90
Ночное	ДВП, м.	50×38
Элегия	ДВП, м.	130×90
1988		
Свободный	ДВП, м.	115×150

Вологодская
универсальная
научная библиотека
им. И.В. Сталина

**Генрих
АСАФОВ**

1344173

Рожь	ДВП, м.	115×150
К радуге	ДВП, м.	115×150
На пожнях	Х., м.	130×80
1989		
Осень	Х., м.	140×200
Дома	Х., м.	180×200
Ферапонтово	ДВП, м.	80×105
Вологда	ДВП, м.	80×105
Городская	ДВП, м.	80×105
Художник и муза	ДВП, м.	130×90
Пиросмани	Х., м.	150×100
Иван да Марья	ДВП, м.	58×87
1990		
Без женщин	Х., м.	190×165
Чаепитие на пожнях	ДВП, м.	120×150
За счастьем	Х., м.	125×170
Домой	Х., м.	125×190
Земляне	ДВП, м.	150×150
Семья	Х., м.	58×79
За прялкой	ДВП, м.	111×80
Первый снег	Х., м.	130×80
Живописец	ДВП, м.	110×120
Ключ	ДВП, м.	120×110
Грибник	ДВП, м.	81×56
Остров свиданий	ДВП, м.	55×45
Колун	ДВП, м.	105×80
1991		
Без мужиков	ДВП, м.	135×165
Рябина	ДВП, м.	152×118
Катюша	Х., м.	130×157
Мячик упал	ДВП, м.	150×120
Озеро Кубенское	ДВП, м.	110×140
Вдохновение	ДВП, м.	150×115
Стог	Х., м.	170×125
Возвращение к земле	ДВП, м.	150×150
«Может, повезет и вам»	ДВП, м.	90×70
Частная собственность	ДВП, м.	70×90
Наша Кубена	ДВП, м.	95×150
Брат и сестра	ДВП, м.	44×50
1992		
Весна	ДВП, м.	150×150
Молодой конь	ДВП, м.	100×120
Лесник	ДВП, м.	150×115
Русские женщины	Х., м.	140×180
Художник и народ	Х., м.	140×180
На зорьке	ДВП, м.	97×77
Мой плот	ДВП, м.	97×77

Отв. за выпуск Л. Г. Соснина
 Сдано в набор 05.02.93. Подписано в печать 24.02.93. Формат 70×108/30. Бумага
 мелованная. Гарнитура журн.-рубл. Печать офсетная. Усл. печ. л. 0,71. Уч.-изд.
 л. 0,69. Тираж 1000. Заказ 318.

ПФ «Полиграфист». 160001, г. Вологда, ул. Челюскинцев, 3.

**Генрих
 АСАФОВ**